

Роза Александрия

16+

АТЛАНТИДА:

Властелин ищет невесту
Блондинок не предлагать!

Роза Александрия

Атлантида. Властелин

ищет невесту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68283800

SelfPub; 2023

Аннотация

Угораздило же меня так влипнуть! Мало того, что парень бросил, из универа выперли, так ещё и папаша нашел себе молодую охотницу за деньгами, меня же отправил в путешествие, чтобы не мешала! А я и не собиралась! Единственное, что я мешала, так это крем-депилятор с шампунем мачехи. Ну и что? Теперь и пошутить нельзя? И чем я так прогневала богов, что они решили избавить планету от такого блондинистого счастья, как я? Но наш корабль попал в шторм и я уже приготовилась отдать концы, так и тут спокойно умереть не дали. План уйти красиво провалился благодаря молчаливому большому мужику, который спас меня и притащил на затерянный остров. И что я буду тут делать? Здесь хоть "Старбакс" есть? Эй, мужчина, а вы куда? Как это, дальше сама? Ну уж нет!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Роза Александрия Атлантида. Властелин ищет невесту

Пролог

– Ты нахальный, самовлюблённый, напыщенный индюк, вот кто ты! – фыркнула я, зло прожигая мужчину взглядом. Но он, почему-то, не хотел прожигаться. Вместо того чтобы корчиться в муках, Адариус лениво потянулся и изогнул бровь:

– Индюк? Это в вашем мире рыба такая?

– Улитка! – буркнула я, наблюдая, как поигрывают мышцы на полуголом теле, и, сглотнув слюну, отвернувшись, натягивая на себя одеяло. – Чего разлёгся? Не видишь, девушка голая? Поди за дверь, мне нужно одеться!

– Никогда о таких не слышал, – протянул мужчина и добавил: – Но если мы говорим об улитках, то это вроде как именно ты приползла ко мне в постель. Так что тебе и выходить. Если бы знал, что ты такая настырная, точно бы закрылся изнутри.

– Да как ты смеешь? Это я настырная? – Я рванула одеяло на себя, чтобы замотаться в него, как в кокон, и выйти, но

случилось кое-что непредвиденное: оказалось, мужчина любит спать голышом, точно как я. Увидев Адариуса в чём мать родила, я резко покраснела и подумала, что надо что-то сделать! Ведь нахал даже не пытался прикрыться, со смехом в глазах наблюдая мою растерянность. В пылу чувств я кинула обратно одеяло на мужчину и ещё гуще покраснела, ощутив на обнажённом теле прохладу утреннего воздуха. Но я была бы не я, если бы просто так убежала, прикрывая причинные места! Не на ту напали!

Гордо задрав подбородок, я продефилировала к двери плавно покачивая бёдрами, точно зная, что Дар наблюдает. Обернувшись у выхода, я усмехнулась про себя. Так и есть! Мужчина больше не улыбался, он сцепил зубы и смотрел на меня потемневшим взглядом. А на загорелой коже ясно проступали синие неоновые полосы, словно маленькие молнии, точно такие же, как он метал в меня глазами.

Глава 1

– Стой, Марина, куда пошла? Я не договорил! – гремел отец, взбегая за мной по винтовой лестнице.

– Мне не о чем разговаривать ни с тобой, ни с этой твоей лысой мымрой! – Я забежала в свою комнату и хлопнула дверью. Закрываться не стала потому, что мне было всё равно! Отец ничего мне не сделает.

– Лысая она по твоей вине! – гремел родитель, вламываясь в мою комнату. – Почти двадцать лет девке, а ума как у гуся! Ты, вообще, чем думаешь? Как теперь Мелене выходить в люди? У нас сегодня запланирован ужин у самого члена совета депутатов!

– О, прости, папочка! – надула я губки, делая вид, что сожалею. – Я не знала, что у вас такие планы на вечер, иначе обязательно не сделала бы такого с ней... сегодня! По крайней мере подождала бы до завтра! Не сердись! Я уверена, никто не заметит разницу!

– Не заметит разницу? Ты невыносима! – бросил отец и устало плюхнулся на кожаный диван, взявшись за голову.

– Да почему же? Бери и выноси, я даже не пикну! Но желательно прямиком в бутик «Шанель», мне там как-то сразу легче, давление в норму приходит...

– Как тебя Денис терпит? Это же невозможно! – понуро произнёс папа и потёр переносицу.

– Денис – единственный, кто меня понимает! И никогда не променяет ни на какую швабру!

– Так и я тебя не менял... Ох, наплачется он с тобой ещё! – Папа встал и вышел из комнаты, скорее всего, успокаивать свою благоверную, а я устало откинулась на кровать.

Завтра мой день рождения, а отец даже ничего не намекнул о празднике. Каждый год мы отмечали его вместе с ним. После смерти мамы это была наша традиция! Но вот папочка встречает на своём пути девушку, практически мою ровесницу, и полностью забывает обо всём. Ну и ладно, больно надо его присутствие! Устрою сама себе праздник!

Я схватила сумочку, ключи от машины и сбежала вниз. Не встретив никого в холле, я облегчённо выдохнула: не придётся объясняться перед Меленой, каким образом в её шампунь попал крем-депилятор.

Мелена... Да что за имя такое? Какие родители догадались назвать дочку конечным продуктом пищеварения? Она настолько им не понравилась?

Села в машину и, хлопнув дверкой, достала телефон, после пары гудков услышала голос подруги и воскликнула:

– Людка, а Людка, а давай сейчас встретимся на нашем месте? Есть разговор!

– О, привет Марин, хорошо, подскочу через полчаса.

Подруга отключилась, а я завела мотор своей красненькой малышки и выехала на широкую дорогу к городу.

Откидной верх машины обеспечил ветерок, который при-

ятно трепал на ветру длинные белые волосы. Моя гордость. Они хоть и были наращённые и покрашенные, но это именно то, что я обожала в себе! Гораздо лучше, чем свои, вечно выющиеся русые пряди. Пушистые чёрные ресницы я спрятала под солнцезащитные очки. Розовые полные губы напевали в зеркало какую-то весёлую песню, звучащую по радио. Жизнь всё же хороша! Я любила её, любила себя! И все любили меня! Что может быть прекраснее?

С Людой мы встретились в нашем любимом кафе, и я сходу предложила:

– А давай завтра в наш клуб махнём? Я позову ребят из универа и Дениса! Погуляем, отпразднуем!

– Что праздновать будем? Неужели уже объявили результаты экзаменов? – удивлённо вскинула брови Люда, рассматривая меню будто впервые.

– Эх ты, подруга называется! Забыла про мой день рождения? – я вздохнула, ведь догадывалась, что она забывчивая, но чтоб настолько?

– А, точно! Без проблем! Но это ж Денис тоже будет... – недовольно протянула подруга.

Они с моим парнем на дух друг друга не переносили, и встретиться втроём для нас было откровенно проблемно.

– Курочка моя, куда ж я без него? – Я сделала заказ и понизила голос. – Да и мне кажется, что он готовит особенный подарок! Такой таинственный ходит последнее время, а вдруг он хочет сделать мне предложение? – Я подмигнула

вдруг побледневшей Людке.

– Конечно, может, и предложение... Что-то мне нехорошо! Пойду, выйду ненадолго!

Подруга вскочила и понеслась в уборную, а я только пожала плечами. Что это с ней такое? Опять села на диету? И, видимо, снова мимо. Что за человек? Надо сказать, чтобы прекращала, а то у неё все силы уходят, чтобы шевелить ногами, а не извилинами. Хотя я даже не знаю, что приносит в нашем мире больше пользы девушке...

Я услышала звонок телефона и, увидев неизвестный номер, взяла трубку:

– Антипова Марина Олеговна? – строго поинтересовался женский голос на другом конце.

– Да, это я! – Нехорошее чувство закралось под рёбра. Блин, нужно было не брать трубку, сама же всегда учила всех, что не нужно отвечать на звонки с неизвестных номеров, но мечты о Денисе усыпили бдительность. И не бросать же трубку сейчас?

– Вас беспокоят из деканата! С сожалением сообщаем вам, что вы не прошли заключительные экзамены! Будьте так добры подъехать за документами на отчисление!

– Это розыгрыш такой, что ли? – взвизгнула я. – Да вы знаете, кто мой отец? – Да-да, я пользовалась данной фразой довольно часто и, надо сказать, всегда успешно.

– К сожалению, нет, это не розыгрыш, и, к счастью, да, знаю! Первым делом мы сообщили об этом ему, и он сказал,

что мы вольны делать то, что считаем нужным!

– Вот ведь лысая кака... кхм! – выпалила я, понимая, откуда ноги растут.

– Что, простите?

– Ничего! Прекрасно! Я заеду!

Кинула телефон на стол и фыркнула! Ну папочка, ну устроил мне подарок ко дню рождения, ничего не скажешь! И всё из-за этой Мелены, чтоб её гоблины домой вернули...

Людки долго не было, и я решила сходить за ней. Новость распирала меня изнутри и нужно было срочно с кем-то ею поделиться!

Я дошла до двери туалета и услышала приглушённый голос подруги. Она явно с кем-то ссорилась по телефону, и я, не захотев мешать, уже развернулась обратно, как услышала фразу, заставившую мои ноги буквально влипнуть в пол:

– Денис, я тебе не верю! Она сказала, что ты ей предложение собираешься делать! Это правда? А как же мы? Ты же обещал, что женишься только на мне, а от неё тебе нужны лишь деньги!

Я даже открыла рот от услышанного. Что-что ему от меня нужно? Ах, ты ж пряник обгрызенный... Глубоко вдохнув, я сразу поняла, что идея успокоиться таким образом возле туалета не работает. Не стала дослушивать разговор и вернулась за столик. Нужно что-то решать. Нет, ошибки быть не может! Это именно мой Денис! Но как их вывести на чистую воду?

Молча собрав сумочку, я оставила деньги за заказ, к которому даже не притронулась, и поехала домой. Что-то в моей жизни всё резко пошло наперекосяк...

Ночью, когда я уже засыпала, в моей голове созрел план. Ну конечно, нет ничего проще! Завтра, когда будем праздновать день рождения, я специально оставлю их вдвоём, а сама посмотрю, как они себя поведут, и, конечно же, поймаю их с поличным...

Путру, не успев открыть глаза, я услышала стук в дверь. Что, уже вставать? Оставьте меня, абонент вне зоны...

Резкий повторный стук согнал дремоту, и я пошла открывать. Вместе со мной проснулись, видимо, и вчерашние неудачи, ведь когда я распахнула дверь, на пороге стоял отец. Он держал за руку свою жену, которая, к моему удивлению, довольно успешно замаскировала лысину париком.

– Впустишь? – Папочка явно был настроен решительно. Более смело, по крайней мере, чем его благоверная.

– Как будто у меня есть выбор...

– Дочка, сегодня тебе исполняется двадцать, и мы с Меленой хотим поздравить тебя! – Папа достал какой-то тонкий яркий конверт и положил на кровать рядом с моими ногами.

– Спасибо, конечно, но что это? Направление в психушку? Так что-то больно тонкое, если учесть весь мой анамнез...

– Это путёвка в кругосветное путешествие! – перебил меня родитель, и я нахмурилась.

– Избавиться от меня хотите? Не выйдет!

Я выскочила из комнаты и побежала в ванную. Вот ещё, ехать куда-то! И бросать своих друзей, парня? Нет уж. Хотя насчёт парня я не уверена, есть ли он у меня вообще? Сегодня и посмотрим. Но ехать куда-то? Точнее, плыть через океан? Да я даже плавать не умею...

Целый день я отвечала на звонки. Одинаковые фразы, звучащие на том конце провода, и мои ответы на них в духе «да, спасибо», «спасибо, хорошо» и «да-да, огромное спасибо» доводили до исступления. В итоге я решила, что ничего страшного не случится, если пропущу пару бокальчиков до клуба. Я не особо любительница выпить, но когда твоя жизнь мчится под откос, весело откидывая колеса по пути, кажется, хуже уже не будет. В итоге, к вечеру я достаточно расслабилась, чтобы взять себя в руки и осуществить задуманный план. Что я буду делать, когда все мои догадки подтвердятся, я пока не думала. В конце концов, после смерти мамы я всегда чувствовала себя одинокой. У меня не было лучшей подруги, чем она. Людка – единственная, кто показался мне искренней, когда остальные были змеями в платьях. Но, видимо, у всех свои понятия дружбы.

Такси подъехало к высоким кованым воротам, и я процокала каблуками к машине. Скептически осмотрев неказистую иномарку, я со вздохом села внутрь и захлопнула дверь. Новую машину заказывать некогда.

– Вези, извозчик! – бросила я водителю два слова и уткну-

лась в телефон.

Дорога до клуба мне мало запомнилась. Я вышла из такси и продефилировала ко входу. Мини-платье плотно облегалo стройные бёдра, но не мешало ходьбе. Тонкие бретели открывали узкие плечи и высокую грудь. Я знала, что выгляжу ослепительно! Красноречивые взгляды парней на входе подтверждали мои мысли и заставляли подбородок подниматься выше. Я давно поняла, что мужчины – простые, как ситцевый халат. Красивая обёртка, симпатичная мордашка и он уже валяется у твоих ног. Мозги? – оставь для потомства и возможного развода, чтобы поделить имущество мужа без участия последнего. Только Денис заставил меня сомневаться в своих суждениях и думать, что есть кто-то, кому важен внутренний мир девушки, а не глупый взгляд и гиалуриновые губки. Что ж, похоже, я заблуждалась на его счёт, сегодня и посмотрим...

Когда я зашла, сразу встретила бурные поздравления друзей, от которых отмахнулась, как от назойливой мухи. Я сюда пришла не для этого. Увидев Дениса, я поспешила к нему и удивилась его искренней улыбке. Парень подошёл ко мне и, обняв за плечи, прошептал поздравление на ушко. Мурашки побежали по коже от его слов, но я заставила себя опомниться. Не время сейчас плыть от его прикосновений, а то может сложиться шведская семья. Я к такому не готова. Тоже мне Шейх нашёлся.

Праздник набирал обороты, и изрядно набравшись, дру-

зья пошли танцевать. Я сделала вид, что мне нужно позвонить, и продвинулась к танцполу. Оглядевшись, решила пока не присоединяться ни к кому, а просто освежиться, и вышла в туалет. К моему облегчению и удивлению, там было пусто. Набрав холодной воды в ладошку, я немного наклонила голову и плеснула её себе на шею. Жарко, однако. Капли стекли в ложбинку между грудьми и впитались в ткань платья. Я осмотрелась: греческий стиль, в котором был выполнен интерьер, приятно радовал глаз, но вот одинокая ваза с искусственными ромашками на краю позолоченной раковины не вписывалась в общую гамму, и чем больше я на неё смотрела, тем сильнее она начинала меня раздражать. Что за креативная идея местной уборщицы? Я подумала взять её с собой и выбросить в ближайшую урну, но тут вдруг услышала звук голосов, доносящийся из-за двери.

Парень и девушка? Интересно! Не знаю, что меня потянуло спрятаться в одной из кабинок: выпитый алкоголь или дух озорства, присущий мне с детства? Но я защёлкнула замок и опёрлась о стенку, ожидая выйти в самый неудобный момент и поцокать языком, дескать «ай-ай-яй, ребятки, как же так?» Но фраза, которая долетела до меня как только парочка зашла внутрь, выбила почву из-под ног.

– Денис, тише, она могла заметить, что мы ушли!

– Ох, дорогая, мне всё равно, мы быстро...

Ах, вон оно как? Вот засранцы! Что ж, Денис, хотя бы насчёт того, что всё будет быстро, ты ей не соврал.

Я услышала красноречивые вздохи и шелест одежды в соседней кабинке, и, вылетев из своего убежища, резко распахнула дверь их доместосно-керамического гнёздышка, по пути задевая ту самую вазу. Стекло разбилось, и цветы рассыпались по полу. Ну хоть что-то хорошее. Денис не успел понять, что случилось и откуда был звук. Было видно, что он довольно пьян для быстрой реакции. Не устояв на ногах от лёгкого толчка дверью, парень глухо застонал и завалился на пол. Вставать, похоже, любимый сегодня больше не собирался. Подруга увидела меня и сразу же завизжала, закрывая рот ладошкой.

– Люда, я не дельфин, отключай ультразвук!

– Марина, ты не так поняла, мы... я...

– Да-да, я всё не так поняла. Но мне без разницы, можешь забирать его!

Мы обе взглянули на лежащего на полу парня и услышали пьяный храп.

– Я не могу его забрать... – прошептала подруга, – он же тяжёлый.

– Я имела в виду... – начала объяснять я, а потом вскипела. – Да что ты из меня дуру делаешь? Пошла отсюда!

Люда как будто только этого и ждала. Натягивая платье, она выскочила из туалета, оставляя меня одну с пьяным телом моего парня. Бывшего парня. Я переступила через помятый «Армани» и тоже прошла к выходу. Он теперь не моя забота. Пусть его убирают специально обученные люди...

Оглянувшись напоследок, я увидела, как тот, кого я любила, лежит на животе, задорно освещая полумрак белым задом.

— Ох, ну не оставлять же его так... — прошептала я.

Вернувшись, подобрала ромашку из разбитой вазы, откусила краешек стебля и выплюнула его. Сам же цветок вставила между ягодиц своего любимого.

— Вот теперь порядок! — улыбнулась я и вышла, направляясь прямиком к стоянке такси. Не став никому ничего объяснять, я села в машину и умчалась домой. Залетев в свою комнату, я скинула туфли и устало повалилась на кровать.

За что они со мной так? Два самых близких человека...

Ощувив, что лежу на какой-то бумажке, я вынула её из-под спины и поняла, что это путёвка. Я так её и не убрала, оставив лежать там, где её положил отец. И тут я подумала: а что? Почему бы и нет? Ни друзей, ни парня у меня теперь нет! Папа нашёл себе другой предмет обожания. Господи, да меня даже из университета выперли! Теперь меня абсолютно ничего не держит здесь. Когда там отбытие?

Глава 2

Огромный лайнер разбивал волны и неспешно бороздил бесконечные водные просторы. Мы как раз отплывали от Азорских островов по направлению к Северной Америке, и я осталась в восторге от увиденного. Мне нравилось это путешествие, ведь действительно, в мире есть много интересных, красивых мест, и я практически не жалела, что согласилась выбраться из своей золотой скорлупы.

Я вышла на палубу, спасаясь от безудержного веселья, которое проходило сейчас в главном зале верхней палубы. В нём участвовали только старики и влюблённые парочки. Отборный контингент, прямо как специально подобран для меня. Я же, будучи одной, собирала их жалостливые взгляды, и они выводили меня сильнее, чем ванильное мороженое.

«Я и без вас себя пожалею», – фыркнула я, огибая очередную парочку и скрываясь за углом. Ноги принесли меня к краю палубы, и я инстинктивно посмотрела вниз. Голова вмиг закружилась: слишком высоко, чтобы прыгнуть, и слишком страшно, чтобы упасть. Скорее всего, я разобьюсь о воду быстрее, чем пойду топориком на дно. Жуть, что за мысли?

Жизнь меня многому научила: вести финансовые расходы других людей, всегда знать, кому и что делать, как сделать пакость и не огрести проблем – в этом мне не было равных.

Из последних, не менее полезных навыков – ягодично-цветочные икебаны. Но плавать – нет, это не ко мне. Я всегда относила предвзято к тем людям, которые не тонут. Из чего они, блин, сделаны? Хотя нет, скорее всего, я не хочу знать ответ.

Я потопталась на месте и запоздало подумала, что надо было всё-таки отобрать у лысеющего дядьки бокал с шампанским и выпить, а не выливать ему в лицо на глазах у удивлённой жены. Не, ну а что? Как она ещё рогами люстры не задевает? Мысль неплохая, жаль, что, как всегда, пришла поздно. А напиться бы не помешало. Может, хоть от этого стало бы легче?

Я всё думала, *когда* пропустила тот момент, который сделал из Дениса и Люды любовников? И как долго я этого не замечала? Мне казалось, я довольно хорошо разбираюсь в людях. Но, видимо, только тогда, когда те самые люди пользуются умом и логикой, которую я могла бы проследить. В их же случае, я думаю, они сами не ожидали ничего подобного. Ну что ж, если Дениса нашли, и всё с ним хорошо, думаю, Людка найдёт правильный способ его утешить. Только бы не додумалась выбирать ромашки в свадебный букет.

Где-то вскрикнула чайка, и я подняла глаза вверх. Ощувив на своей коже лёгкий морской бриз, который приносил из Атлантического океана вечернюю свежесть, я всмотрелась вдаль и глубоко вздохнула.

Как же скучно, вашу бабушку!

Оранжевый закат отражался в морской глади и моих очках, которые я натянула скорее для того, чтобы скрыть красные глаза, чем чтобы спрятаться от солнца. Я прикрыла веки, пытаясь отвлечься от плохих мыслей и послушать шелест волн, но тут снова вскрикнула та же бешеная чайка. У них вообще бывает бешенство или это конкретная пострадавшая? Захотелось придушить птицу, которая портит такой момент, но вдруг ощутила прикосновение к своему плечу. Подпрыгнув от неожиданности, я обернулась и с разочарованием поняла, кто здесь кричит:

– Марина! Вот ты где! Чего не отзываешься? Зову тебя ещё с того конца палубы!

– Чёрт, ты меня напугал! – выкрикнула я, уставившись на подошедшего.

Возле меня, переминаясь с ноги на ногу, стоял Егор. Мой новый знакомый, который, точно так же как и я, был одинок на этом маленьком корабле с шестью тысячами человек. Интересно, он всегда путешествует в одиночестве или его тоже спихнули на все каникулы, чтобы не мешал? Ох, если б он не был таким придурком, может, и пообщались бы, а так...

Я скривилась в подобии улыбки и ответила:

– Прости, думала, что чайка подавилась рыбой и умирает, бедняжка! А это ты зовёшь... – Я пожала плечами и отвернулась, думая, что парень поймёт, что не интересен мне и уйдёт, но он опять понял всё по-своему.

– Ох, Марина, ты такая добрая, чайку пожалела, а ведь

многие даже не подумали об этом, пусть хоть десять птиц подавится!

Я прищурилась, выискивая сарказм в словах парня, но поняла, что он всерьёз и грустно вздохнула. Ну придурок, точно.

– Ты любишь животных? – не унимался тот.

Я ухмыльнулась. Ага, значит, подумал, что нашёл общий интерес? Бедный...

– Конечно люблю! – воскликнула я с наигранным воодушевлением. – Но смотря как приготовить, конечно. Не люблю жёсткое мясо.

С удовольствием наблюдая, как побледнел друг, я оглядела его с ног до головы и отметила его subtilность. Да уж, откуда тем мышцам взяться? Не с капусты же?

Егор быстро пришёл в себя и, к моему удивлению, никуда не сбежал. Чёрт, а он решительно настроен, смотрю.

– Почему ты не со всеми? Там довольно весело! – кисло проямлил парень.

Да и по выражению лица Егора я бы не сказала, что там уж слишком весело. Иначе чего пришёл? Сидел бы себе возле веганского столика и попивал вытяжку из подорожника. Может быть, пустился бы во все тяжкие и станцевал коленно-хрустящий зажигательный танец с какой-нибудь местной одинокой пенсионеркой? Всё же веселее, чем в моей язвительной, депрессивной компании.

– Егор, как случилось, что ты оказался на этом корабле?

Я спросила скорее из вежливости, чем ради интереса. Нет, я не считала себя злокой, но настырное внимание к своей персоне пресекала сразу. И раз уж парень рискнул, нужно отдать должное его смелости.

— О, меня отправили от института экологии растений и животных! — обрадовался парень крохе моего интереса. — Я изучаю поведение больших рыб в дикой природе и пишу об этом доклад, а ещё мой научный руководитель...

— Как интересно! — воскликнула я, и ещё больше захотела утопиться, но уж лучше с шампанским в желудке. — Егор, не мог бы ты принести даме бокальчик игристого, чтобы мы продолжили наш разговор, а то пить как-то захотелось...

— Может, лучше сока? У них есть свежавыжа...

— Да! Однозначно хочу свежавыжатого, но из бутылки «Дом периньон».

Парень неохотно кивнул и поспешил удалиться. А я обернулась обратно к океану, обрадовавшись кратковременно-му одиночеству. На горизонте появлялись грозовые тучи, а небо пронзила длинная молния. Сердце предательски сжалось. Больше воды я боюсь разве что грома и молнии. Этот страх, родом из детства, плотно засел в моей голове и превращал любую непогоду в мой персональный ад. Не помню из-за чего именно он возник, но даже психолог не помог мне с ним справиться.

Обняв себя за плечи, я решила не дожидаться Егора и, пожав руку своему страху, резво потопала к себе в каюту.

Дальше без меня, пожалуй.

Проснулась я от сильной качки и, чуть не грохнувшись с кровати, попыталась встать. Голова с трудом соображала, что происходит, но неожиданный грохот заставил моментально прийти в себя. Это что, шторм? Я нащупала телефон, чтобы посмотреть сколько времени. На экране высветилось два часа ночи. Мамочки... Корабль необычно сильно качало из стороны в сторону, и я удивилась: если такую посудину качает, то что за волны там, снаружи? Сердце замерло, и я попыталась включить свет, но тот мигал и вскоре вовсе потух, оставляя меня в крошечной темноте.

«Ну вот и всё, приплыли», – подумала я и осела на кровать. В голове заиграла песня «Селин Дион», и я красочно представила себе, как иду ко дну вместе с чёртовым Титаником, на котором так неудачно решила увидеть мир. Ну что ж, Марина, ты и увидишь, только другой мир. Впредь нужно чётче формулировать свои желания.

Сильный раскат грома, и я подхватила на ноги. Нужно что-то делать! Куда-то бежать! Скорее всего, это обычный шторм, который наш лайнер переживёт «на раз». А я уже похоронила себя, трусиха. Выскочив из каюты, я подсвечивала себе дорогу и бежала по коридору, покачиваясь вместе с кораблём. Налетев на кого-то в темноте, я не сразу поняла, что это Егор.

– Марина, а я как раз бегу за тобой! Начался очень сильный шторм, и всех попросили собраться в общем зале! По-

шли, скорее!

Я удивилась собранности парня и мысленно поставила ему плюсик. Вышло в среднем минус девяносто девять, но он двигается в верном направлении. Того и глядишь, через сто лет выйдет в ноль.

Мы прибежали в тёмный зал, где собралось по меньшей мере несколько сотен человек. Стоял приглушённый гул. Каждый светил телефоном, пытаясь найти сигнал сотовой сети. Бесплезно, я уже тысячу раз перепроверила. Хорошо, что успела накинуть спортивку на замке, иначе оказалась бы сейчас лишь в коротком пеньюаре. Даже в темноте случайный луч фонарика из телефона какого-то старика мог довести его до преждевременной кончины. А я не могла этого допустить. Нам ещё тонуть вместе.

Сверху загорелся яркий прожектор, и громкий голос разнёсся над нашими головами:

– Прошу вашего внимания! Я капитан этого судна и прошу всех сохранять спокойствие!

Корабль ещё раз качнуло, и мы чуть дружно не повалились друг на друга как костяшки домино. Кое-как удержавшись на ногах, под общие вскрики и ругательства мы выслушали длинную речь капитана о том, что переживать не о чем, что скоро шторм закончится, и, вообще, у них всё под контролем. А я слышала те самые скрипки музыкантов, которые играли до конца. Нам посоветовали разойтись по каютам и ждать, что я и собиралась сделать. Интересно, тем, у кого

они находились в нижних ярусах, тоже дали такой дельный совет? Или бедняг уже затопило, потому они не пришли выслушать полезные рекомендации?

Я пробралась на выход и, качаясь вместе с кораблём, дошла до своей комнаты. Света так и не было, но благо, что я жила на верхнем ярусе, и даже сильная волна вряд ли б достигла такой высоты. Закрыв за собой дверь, я даже не стала узнавать, шёл ли за мной Егор. Страх выжимал из меня все силы, и я не хотела растрачивать их ещё на кого-то.

Переборов себя, я всё же подошла к окну и всмотрелась в темноту. В тот же момент грозовое небо осветила новая вспышка молнии, и я увидела всю мощь океана. Нет, это не просто шторм, это цунами какое-то! Иначе как объяснить ту волну, которая через секунду накроет весь наш лайнер и не подавится?! «Мамочки!» – только и успела пискнуть я, как судно сильно качнуло назад, и тонна воды обрушилась на меня, выбивая стёкла.

От страха и сильного удара я на мгновение потеряла ориентацию в пространстве, а пришла в себя уже барахтающейся в открытом океане.

Чёрт! Да что ж за тотальное невезение?

Изрядно наглотавшись холодной воды, я пыталась держаться на плаву в надежде на спасение, но чудом уцелевший корабль стремительно отдалялся, оставляя меня в панике грести за ним. Краешком сознания, который ещё не заполнился бесцельным метанием и мыслями, что я скоро

умру, я понимала, что следующая волна накроет меня, и на этом всё. Тратя все силы на то, чтобы держать нос выше края воды, я жадно хватала воздух ртом, чувствуя, как сжимается и горит грудная клетка.

Нет, я не могу вот так умереть!

Не успела я придумать план собственного спасения, как очередной вал накрыл меня и потащил за собой ко дну. Вот и всё... Под толщей воды непроглядная ночь не давала возможности понять, куда же мне всё-таки плыть, и я, чувствуя бессилие, закрыла глаза и расслабилась. Пузыри воздуха вышли из моей груди, и лёгкие обожгло будто кислотой. Я приготовилась увидеть белый свет, но неожиданно почувствовала горячие руки на своих ледяных лодыжках.

Ух ты ж чёрт! Что это? Явно не рыба! Ведь нет таких рыб, у которых были бы пальцы! Я начала вырываться, но стальной захват не давал пространства на манёвры. Чудовище неясного происхождения, не иначе как сам морской дьявол явился по мою вредную душу. Он тянул куда-то мою бренную тушку, и я, теряя сознание от нехватки кислорода, поняла, что вижу звёзды. Неужели меня спасли? Или я просто умерла?

Глава 3

Неестественно яркий свет луны пробивался сквозь мои слипшиеся ресницы и дразнил открыть глаза. Но сил катастрофически не хватало. Каждый вдох давался с огромным трудом и обжигал лёгкие. Сорванное горло будто натёрли солью, а воздух, проходящий через него, казался наждачкой. Я лежала щекой на песке и пыталась вспомнить, что произошло. Я, кажется, умерла, нет? Тогда почему так больно, чёрт побери? Мне хотелось заснуть и больше не чувствовать ничего. Но сильные удары по спине не давали возможности притвориться морской ракушкой. А ещё и это сопение астматического доходяги над моим ухом вынуждало очнуться только ради того, чтобы добить беднягу...

Снова удар. Я закашлялась и поняла, что тот самый астматик, как оказалось, – я. Еле нашла в себе силы открыть глаза и увидела склонившегося над собой человека.

– Мужик, уймись, а? – прокаркала я и схватилась за вспыхнувшее горло. – Ты из меня сейчас остатки жизни выколотишь!

Ответом мне был лишь раздражённый вздох.

– И не сопи так! Не видишь, что ли, мадмуазель чуть ласты не склеила? Тоже мне, спасатель! Понабирают по объявлению!

Я приподнялась на локтях, чтобы получше рассмотреть

своего мучителя, и замерла. Если бы не острая боль во всём теле, точно подумала бы, что попала в рай.

– Бог мой, ты откуда такой красивый? – вырвалось у меня против воли.

Мужчина лишь хмыкнул и поднялся в полный рост.

Ничего себе баобаб! Главное, чтобы ещё не был тупой как дерево. А то не отвечает совсем. Немой или просто по-русски не понимает?

Только сейчас я поняла, что шторм закончился. Меня всё ещё качало будто на волнах, хоть попа уже сидела на земле. Тело трясло вроде бы от холода, но я знала, что это, скорее всего, так выходит стресс. Хотя я и была в одной порванной ночнушке и лёгкой спортивке, по-прежнему насквозь мокрая, я всё же понимала, что температура вокруг достаточно высокая. Вон, даже этот красивый мужик в одних коротких шортах не мёрзнет.

Воды Атлантики довольно холодные. И я вдруг вспомнила карту нашего маршрута: даже если здесь были острова, не припоминаю, чтобы хоть на одном из них был тропический климат. Так куда именно меня занесло? Точнее, принесло на руках этого аборигена...

Осмотревшись вокруг, я увидела белый песок и пальмы. Чуть дальше, в темноте, прятались горы, покрытые пышной растительностью тропического леса, но никакой цивилизации не было и близко. Пока я удивлённо рассматривала место моего прибытия, красавчик отряхнул колени от песка и,

развернувшись, пошёл прочь. Я похлопала ресницами, желая убедиться в том, что вижу.

В смысле? Он уходит? Вот так просто, даже не спросив номер телефона? Что-то тут не так!

– погоди! – кричала я ему вслед, пытаюсь подняться на ноги. – Слышь, ты там, стой!

Когда я наконец встала, мой спаситель уже ушёл достаточно далеко вглубь леса.

– Да стой же, кому говорю! Куда ты меня притащил? – Я неслась за ним еле поспевая. Может, незнакомец действительно не понимает нашего языка, но то, что кто-то бежит вслед и кричит, обращаясь к нему, должен же понять? Неужели всё-таки тупой? Да уж... Не повезло...

– Совсем ни бум-бум «по-нашенски», да? – решила уточнить я, практически догоняя его.

Мужчина резко остановился, и я врезалась ему в спину. Медленно обернувшись, он бросил на меня равнодушный взгляд:

– Это так у вас принято благодарить за спасение?

Я аж поперхнулась воздухом. Всё-таки понимает русский, надо же! И вполне красноречиво отвечает. Под его взглядом мне захотелось покраснеть, но я же не школьница, застуканная в туалете с сигаретой, к чему мне это лишнее смущение?

– Это у нас так выясняют, куда я попала! А ты кто такой? Здесь есть отель какой-нибудь? А телефон? Мне срочно нужно позвонить!

– Слишком много слов и слишком мало смысла! – буркнул мужчина и снова собрался уходить.

– Не понимаю, если сейчас бросаешь посреди леса, то зачем ты меня вообще спас? – растерялась я.

Ну что за человек? Трудно ответить?

– Сам не понимаю! Давно не видел в наших водах чужаков... – хмуро ответил он и пошёл дальше.

– В ваших водах? Что значит ваших? А куда я попала? – не унималась я, стараясь не отставать от единственного разумного – кроме меня, естественно – существа в этом лесу.

– На остров!

Лаконично, однако. Я пыталась вспомнить то, что нам рассказывали на занятиях по чрезвычайным ситуациям, но никакая из всплывающих в уме тем не помогала. К такому жизнь меня не готовила. Что б ты на это сказал, Валентин Петрович? Что делать, если попал на неизвестный остров?

«Главное – не паниковать», – прозвучали в голове слова преподавателя. И я решила воспользоваться его советом, но немного внести свои коррективы. Значит так, нужно найти здоровую разумную особь и прицепиться к ней; точнее, к нему. Он-то и порешает все проблемы, а если нет, то его хотя бы съедят первым. Я уже это сделала. Только нужно не забывать смотреть себе под ноги. Уверена, здесь есть и пауки, и змеи, и чёрт знает что ещё, а я иду босиком. Единственное, что меня радовало: мужчина тоже был босой, и если здесь будет что-то ядовитое, то первым на это «что-то» наступит

именно он.

– Как тебя зовут хоть? – спросила я, решив хоть как-то отвлечься от навязчивого ощущения, словно под ногами что-то шевелится.

– Ты слишком много говоришь, меня это раздражает.

– Не волнует!

– Выловил на свою голову!..

– Скорее, на шею!

– Уймись!

– Бесишь! – цежу я сквозь зубы. – Ведёшь себя как я!

Я молча шла за ним, пыхтя от злости. Ненавижу, когда не падают к моим ногам. Да что там, даже имя говорить не хочет. Решив закрепить дружеское общение, я громко произнесла:

– Я не отстану от тебя, пока не скажешь, куда ты меня притащил? Здесь опасно? Что насчёт хищников? – мой голос сорвался на визг.

Незнакомец резко остановился, и синева его глаз блеснула в свете луны зловещим огоньком:

– Да, здесь есть хищники, ядовитые змеи, а ещё ящерицы, капля слюны которых парализует жертву. Ах, и конечно, жабы, плюющие кислотой, которую ничем не убрать и не смыть... – вкрадчиво говорил мужчина, загибая пальцы. Но наблюдая моё невозмутимое лицо, перестал и прищурился.

– Не страшно?

– Нет! – храбро соврала я.

Несмотря на равнодушный вид, внутри головы у меня бегала бешеная мартышка, которая визжала и колотила в бубен с криками «мы все умрём».

– Смелая или глупая? – решил уточнить незнакомец.

Я же начала закипать, но мужчина перебил:

– Ох, извини, одно другого не исключает.

– Да я тебя!.. – начала было я, как мужчина притянул меня к себе спиной и закрыл ладоншкой рот.

– Замолчи, ты разбудила лимава, не слышишь, что ли?!

Почему-то от этого слова у меня затряслись колени. Нас сейчас съедят?

– Кто такая лимава? – промычала я в ладонь мужчине, не забыв поплотнее к нему прижаться.

– Твоя смерть! – засмеялся незнакомец, пряча меня за свою спину.

Как только я оказалась за плечом своего спасителя, то чуть не свалилась на землю, увидев, что тело его покрылось электрическими разрядами. Будто неоновые молнии, на коже мужчины возникали всё новые и новые узоры, которые пугали меня до чёртиков. Вслед за этим в крепких руках появился светящийся хлыст. Я точно б завизжала от страха, если бы в ту же минуту перед нами не показалась кое-что похуже: то ли змея, то ли ящерица. Тело рептилии извивалось и скручивалось в кольца, а в длину было не менее десятка метров. Голова, размером с маленький джип, скалилась на нас

тремя рядами зубов. Четыре чёрных глаза-бусины всматривались в свою добычу, то есть в нас, плотоядным взглядом. Вот теперь можно и кричать, подумала я, и, закрыв уши ладонями, заорала так, что сама чуть не оглохла. Я не унималась до тех пор, пока горло не начало хрипеть, как жигули нашего физрука. Не слыша происходящего вокруг, я решила, что самым логичным сейчас с моей стороны будет не мешать большому дядьке разбираться с клыкастой подружкой. А самой просто сидеть на густой траве голой попой и, крепко зажмурившись, кричать. Справился ли мужик с местной анакондой, узнавать было некогда. Имеются дела поважнее.

Я почувствовала прикосновение к своему плечу, резко дёрнулась и замолчала.

– Хватит, она уже мертва! Не нужно доставлять ей страдания даже после смерти. – Местный Чак Норрис рассматривал меня, приподняв бровь.

– Чтоб тебя! Это что за тварь была? – прохрипела я, чувствуя, как бешено колотится сердце.

– Ах, всё-таки боишься? – с ухмылкой переспросил он.

– Конечно боюсь! Но даже не знаю, кого больше! Тебя или эту змеюку. Ты сам-то что за чудовище? Что это на тебе за молнии такие были? – Я помахала рукой перед своим лицом, изображая вспышки, и взялась за голову.

Мужчина рассмеялся, а я вскинула на него недоумевающий взгляд:

– Что смешного?

– Ты! Ты смешная! Называешь меня чудовищем, а у самой на голове приклеены волосы другого человека. Боюсь представить, каким способом ты их заполучила.

Я аж открыла рот от шока. В смысле заполучила? Но уж явно не убивала никого! Прорывав ругательства, я встала с земли и сердито уставилась на мужчину.

– Мы чуть не умерли, а тебе смешно! Да кто знает, может ты сейчас и меня поджаришь своим кнутом!

– Не поджарю, не трясись!

– Почему нет?

Спаситель снова улыбнулся, видимо, убеждаясь в скудности моих умственных способностей. Да что там, я и сама была в шоке. Два раза за ночь чуть не умерла, что от меня можно требовать? Пусть скажет спасибо, что не рву на себе те самые чужие волосы.

– Ладно, забудь! – фыркнула я, впервые ощутив что-то наподобие благодарности.

– Раз уж ты меня спас, то теперь обязан на мне жениться! – Глупая шутка вылетела из меня прежде, чем я успела захлопнуть рот.

Мужчина недобро прищурился, и чтобы как-то спасти ситуацию, я добавила:

– Ну, или, как вариант, может, скажешь, как тебя зовут?

– Адариус, – протянул мужчина и развернулся, собравшись снова уходить.

Да что ж такое? Сколько я ещё буду за ним бегать?

– А меня Марина! И вообще, куда я попала, ответишь мне? Куда мы идём?

– Я иду домой, Марина! А вот куда идёшь ты – мне не интересно!

– А вот и зря тебе это не интересно, – обиженно засопела я, – ведь это касается тебя напрямую! Я ведь тоже иду к тебе домой!

– Ну да, конечно... – промычал недовольно мужчина.

Мы шли пока не занялся рассвет, раскрывая в полной красе всю флору и фауну загадочного острова. В молчании мы пробирались сквозь заросли каких-то кустарников с пятнистыми широкими листьями, и цепляясь за лианы перепрыгивали особо заболоченные места. Изредка Адариус отпихивал меня от того или иного растения, которое будто имело разум и тянуло свои ветви к моим рукам и ногам.

– Как тут вообще можно жить? Здесь же буквально всё хочет тебя сожрать! – не выдержала я, в очередной раз отскакивая от шаловливых листьев местного лопуха-людоеда.

Адариус притормозил и потянулся рукой в пышный куст слева от нас. Вынув оттуда что-то крохотное, он оказался рядом со мной и открыл ладонь.

– Посмотри на этого малыша! Не всё здесь хочет тебя убить!

На его руке сидела маленькая мышка, в своих лапках она держала кусочек оранжевого фрукта и с упоением запихивала лакомство себе в зубастый ротик.

– Только потому, что именно этот не может, не значит, что он не хочет! – фыркнула я и пошла дальше.

Адариус глухо засмеялся и посадил неизвестное животное назад, в тот же кустик.

Гулкие шаги раздались за моей спиной, но я не оборачивалась. Совсем скоро лес перед нами расступился, и я ахнула от увиденного! В лучах утреннего солнца передо мной раскинулся целый город. Множество домов, расположенных достаточно близко друг к другу, удивляли причудливостью форм. Узкие улочки между ними петляли от домика-конуса к огромному особняку в виде спирали.

Но удивительнее всего было не это. На вершине города, который находился словно на одной большой горе, расположился огромный дворец-пирамида. Греческие колонны тянулись в небо и окружали это удивительное сооружение с четырёх сторон. Камень, из которого построен весь город, был настолько белым, что казалось, будто он светится. У меня даже началась резь в глазах. Удивительное место! И я не видела ничего подобного ни на одной картинке из «Гугл». Так куда я всё-таки попала? Почему Адариус не хочет мне отвечать? Это какая-то тайна?

Я восхищённо разглядывала местность, пока мужчина стоял по правую сторону от меня и, скрестив руки на груди, молча наблюдал за мной.

– Нравится? – хмыкнул он с таким выражением лица, как будто сам воздвигал этот город с первого кирпичика и до

последнего.

– Ничего так! – неохотно согласилась я.

– И где же именно ты живёшь? Вот в той голубой загогулине? Или под тем колпаком, что качается от ветра? По правде говоря, ничего там не качалось, но я не могла не побесить здоровяка ещё больше. Мне казалось, именно он виноват в том, что я сюда попала.

– Я живу в обыкновенном доме, но тебе это знать не обязательно! К себе я иду один!

– Вот ещё! А я? Предлагаешь мне остаться здесь?

– Мне всё равно! Я тебя спас, а дальше, будь добра, сама! Можешь хоть в голубую загогулину попроситься, хоть в морскую ракушку.

Мужчина ушёл, оставляя меня переваривать шок. Я попала в иную реальность, и дело даже не в странном городе и домах, а в том, что Адариус – первый мужчина, который видел мои голые ноги и не упал к ним. Мистика какая-то.

Чувствуя, что я теряю свою большую особь, которая уже не раз меня спасла, я побежала за мужчиной, петляя по улочкам. Догоняя его, я крикнула ему вслед:

– Ты мне так и не сказал, куда я попала?

– А ты ещё не поняла? На Атлантиду!

Глава 4

Адариус скрылся из моего поля зрения. Сколько бы я не вертела головой, не могла его найти. Паника стучала в висках, напоминая то чувство, когда я трёхлетняя потерялась в торговом центре. Какая ещё к чертям Атлантида? Её же не существует! Как только я услышала эти слова, во мне будто лопнула какая-то струна. Усталость накатила новой волной и, чувствуя приближение истерики, я села на высокую ступеньку и сделала то, что давно должна была – зарыдала.

Я плакала о Денисе и о Люде, которые так гнусно поступили со мной. Плакала об отце, которому стало наплевать на единственную дочь, как только появилась на горизонте Мелена. Об университете, из которого меня выперли, а главное, о том, что так глупо попала в ситуацию, в которой не имела возможности спихнуть свои проблемы на кого-то другого.

Когда плач перешёл на завывания, я услышала, как дверь за моей спиной открылась, но не стала реагировать. Пусть выгоняют, убивают – всё равно некуда идти. Может, я вообще умерла? Иначе как объяснить то, что я попала на эту, как её... Атлантиду?

– Ты не плакала, когда я тебя откачал, не ревела, когда еле спаслась от лимава, но захлёбываешься в слезах всего лишь услышав слово Атлантида? – Мужчина стоял, опёршись о дверной косяк и скептически смотрел на мою зарёванную

физиономию.

Утерев сопли рукавом и без того пострадавшей спортивной, я молча уставилась на мужчину из-под лба.

– И что ты хочешь этим мне сказать? Да, я, чтоб ты знал, не плакала уже лет десять! А сейчас у меня уважительная причина! Что, нельзя?

– Заходи! – кивнул он на вход и тихо добавил: – Нет сил слушать эти завывания. Хуже дикого орана, честное слово.

– Ой, скажешь тоже... К себе приглашаешь? Это что же, джентльменом повеяло? – Я шмыгнула носом и зашла внутрь.

– А вот обзывать не стоит! – буркнул мужчина, закрывая за нами дверь.

Жилище Адариуса трудно было назвать новомодным, но оно оказалось настолько уютным и светлым, что даже плакать перехотелось.

Я по-хозяйски обошла все комнаты, пока мужчина молча следовал за мной.

– И где я буду спать? – спросила я и обернулась к опешившему спасителю ни капли не смущаясь.

– Так... я это...

– «Так... я это...» – передразнила я Адариуса и, увидев что-то наподобие дивана, плюхнулась туда прямо с грязными ногами.

– Ну, можешь и тут... – недовольно пробурчал мужчина, поглядывая на то, как засохшая земля и песок с моих ног

плавно перекочёвывают на светлую обивку моей новой постели.

Я ответила ему фирменным взглядом а-ля «и что ты мне сделаешь?» Причём в этот раз подействовало. Он хмыкнул и скрылся за соседней дверью.

Так-то!

Странный он какой-то. Недаром на Атлантиде живёт, тут, видимо все не от мира сего...

Я зевнула и сама не заметила, как уснула.

Открыв глаза, почувствовала себя отдохнувшей. Потянулась и увидела на себе тонкое одеяло, которого точно не было, когда я засыпала, и оглянулась по сторонам.

Где это я? Воспоминания не заставили себя долго ждать, и я аж подскочила на диване. Чёрт, сколько я вообще проспала? А мужик-то где? Кто меня кормить будет?

Если я действительно попала на Атлантиду, то нужно выяснить, как здесь выжить. Кто знает, какие особи тут вообще обитают. Может, они едят людей или бьют собак? А может, у них тут рабство?

Последняя мысль согнала с меня остатки сна, и я подхватила в надежде быстрее выяснить все обстоятельства. Адариус как раз стоял ко мне спиной и торопливо натягивал что-то наподобие рубашки. Хорош мужик, ничего не скажешь! Денису бы пришлось не вылезать из качалки месяца три без перерывов на поесть, чтобы добиться таких результатов. Но смущало одно – эти его, Адариуса, странные молнии на коже,

которые проявились, когда он вступил в схватку с чудищем.

До меня медленно доходило осознание чего-то важного, и я сразу же зарубила себе на носу одну истину: если увижу, как его кожа начнёт светиться, нужно брать ноги в руки и валить. Похоже, он себя плохо контролирует в такие моменты. Кто знает, что это за болезнь такая? Я не сильна в медицине, но вполне возможно, даже для жителей Атлантиды это кажется странным. А вдруг оно заразно?!

– Куда собрался? – спросила я, выйдя из-за угла и скрепящая на груди руки.

– Ох, что-то не помню, когда это я взял на себя обязательство перед тобой отчитываться, женщина! – спокойно ответил Адариус не глядя на меня.

Ты смотри какой, сразу видно – непуганый. Ну ничего, это он ещё со мной не жил.

– Мне, вообще-то, есть хочется! – буркнула я.

– А я тебе не нянька!

– А я не нанималась тут голодать!

– Приготовь что-нибудь!

– Не умею!

– Не мои проблемы!

Адариус прошёл мимо меня, стараясь не задевать, но я сама выставила плечо, в которое он врезался!

– Аккуратнее! Чё, широкий такой?

Мужчина резко обернулся и уставился на меня прищуренным, злым взглядом:

– Значит так, послушай меня! Я тебе не мамка и не подружка! Хочешь есть – приготовь сама! Хочешь жить – спасай свою прекрасную задницу сама! Я даже не знаю, зачем пустил тебя переночевать!

Из всей его речи я услышала только одно, что у меня прекрасная задница.

– Слушай, но я ведь тоже не просила меня спасать! Будет глупо после стольких смертельно опасных моментов умереть от голода. – Говоря это, я сделала самое наивное лицо, на которое была способна, и мужчина выдохнул:

– Ладно, пошли! – Он окинул меня оценивающим взглядом, и я опять поймала себя на мысли, что пытаюсь покраснеть. Чёрт, нет уж!

– Куда? – спросила я, пытаюсь не смотреть ему в глаза.

– Собирался по делам, а пока я буду их решать, ты сможешь заглянуть на рынок.

Я кивнула, понимая, что так смогу больше узнать о том, куда попала, и пошлёпала за ним. Босые ноги ступили на разогретый камень улицы, и я неожиданно спохватилась:

– Сейчас утро? Сколько же я проспала?

– Сутки! Мне надоело ждать, пока ты очнёшься!

– Спасибо за сочувствие! – буркнула я. – Прекрасно себя чувствую, если тебе это интересно.

– Не сказал бы! Не отставай, будь добра!

– Скотина! – выпалила я, и Адариус неожиданно рассмеялся.

– Практически угадала!

Дальше мы пошли в тишине. Всю дорогу я взглядом прожигала его спину. В голове крутился всё тот же вопрос: «Что он за существо такое?» Явно же не совсем человек.

Пробираясь сквозь петлистые улочки, я еле поспевала за широким шагом Адариуса. Мелкие камушки больно врезались в нежную кожу подошв, и я время от времени ойкала. Мужчина только искоса смотрел и хмурился. В очередной раз наступив на острый край местной брусчатки, я вскрикнула и остановилась, чтобы рассмотреть рану. Кажется, у меня выступила кровь. Адариус остановился и в два шага оказался рядом. Наклонившись к моей ноге, он вытер большим пальцем каплю крови и поднял на меня взгляд:

– Тебе нужна обувь! – сказал он и, снизу вверх окидывая меня взглядом, добавил: – И одежда. Не знаю, как у вас, людей, принято появляться в обществе, но у нас явно не так.

– И где, по-твоему, я это всё возьму? Упс, кажется, я забыла дома свою кредитку. – Картинно похлопала себя по карманам и вдруг обнаружила там что-то твёрдое. Телефон! Он так и остался валяться в кармане спортивной. И если бы не замок, давно бы ловил «вай-фай» в домике у Спанч Боба.

Я достала свою единственную надежду на спасение с энтузиазмом повешенного на трухлявой ветке. Авось сработает?

Попыталась включить свой «айфон», но, по-видимому, он умер ещё до встречи с лимавой. Слабак! От досады я нача-

ла просто стучать костяшкой пальца по экрану, уговаривая его не бросать меня. Адариус смотрел на меня изогнув одну бровь, но, слава всем богам, молчал. Видимо, почувствовал, что мне сейчас не до важных переговоров.

– Чёрт бы тебя побрал... Может, положить его на солнце, и он включится? – Я с надеждой взглянула на озадаченного мужчину. – Ну да, кого я спрашиваю? Как будто ты знаешь! Чёрт!

– Ты слишком много ругаешься, женщина! – выдал Адариус, чем заслужил от меня уничтожительный взгляд, который снова не подействовал. Окей!

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – начала я повторять и кривляться, как маленький ребёнок. – И что ты мне сделаешь? – Кажется, даже язык показала.

– Пошли! – ответил он, отворачиваясь от меня и громко вздыхая.

Уже через несколько минут мы вышли на большую площадь, заставленную прилавками. Я остановилась как вкопанная.

Это и есть рынок? Оглянулась по сторонам. Здесь есть всё. Слева ряды уходили вдаль и пёстрыми пятнами разнообразных тканей манили к себе женщин. Прямо и справа продавали продукты. Я даже открыла рот от удивления. Но быстро пришла в себя. Есть ли мне разница? Что я тут куплю? Какая тут валюта вообще?

– У меня есть немного времени, пойдем, возьму тебе

обувь, — серьёзно выдал Адариус не глядя на меня.

— Ой, премного благодарю! — Я растянула полы ночнушки и присела в корявом реверансе.

Мужчина не обратил на моё ехидство никакого внимания. Прошёл к первому попавшемуся продавцу тканей и, пробежав пальцами по висящим платьям, выхватил одно.

Продавец решил вставить свои пять копеек:

— У меня лучшие ткани на всём материке! Выбирайте! Вашей... — он кинул взгляд на меня и скривился, — этой девушке должно понравиться.

И что значит этот взгляд? Я настолько потрёпанно выгляжу?

— Мы возьмём это! Ей понравится! — буркнул Адариус, как будто меня тут нет.

— Мне не нравится! — ответила я, вздёрнув подбородок и даже не взглянув на то, что выбрал мужчина. Что он себе позволяет?

— Мне без разницы! Или наденешь его, или ходи в том, что есть! — Адариус кивнул продавцу и отсчитал пару монет. — Нужны мягкие кожаные тапочки. Есть у вас?

— Да, конечно, вот эти из самой Езитании. Посмотрите какие!

— Давайте! — буркнул мой благодетель и, даже не взглянув на обувь, отсчитал монеты.

— Пойдём, купим продуктов, чтобы ты не померла у меня дома с голоду, и я пойду по делам. И так много времени у

меня отняла!

– Бу-бу-бу! – подразнилась я, схватила предложенную одежду и пошла за мужчиной. Вот ведь хам! И что за дела могут быть у рыбака? Или кто он?

– Адариус! – Я дёрнула его за рукав, и он неохотно повернулся.

– Чего тебе? Цвет не подходит к глазам? Они-то у тебя настоящие?

– Настоящие! Слушай, а кто ты?

– В каком смысле?

– Ну, в прямом, чем занимаешься? Ты рыбак?

Мужчина как-то странно посмотрел на меня и неохотно протянул:

– Практически.

Глава 5

Адариус не стал развивать тему своего рода занятий и прошёл к рядам с продуктами. Я хоть и была голодная, но всё же с подозрительностью посматривала на то, что продают местные торговцы. И вскоре у меня пропал аппетит. Тут были и странные ярко-синие осьминоги, висящие на железных крючках, и тушки зелёных черепашек в плетёных корзинках, дёргающиеся на подносах красные моллюски, россыпь всяких круп в открытых мешках... В общем, я ощущала себя как та подвешенная инфузория размером с мою ладонь. Фу, а что это вообще? Я присмотрелась к странному существу, пока Адариус ловко набирал в специальные плетёные сумки нужных продуктов. Не торгуясь, он расплачивался и шёл дальше. Мне оставалось только удивляться его проворности.

Бродя за ним по пятам, чтобы не потеряться, я то и дело вертела головой, рассматривая местных жителей. С виду они все обычные люди из глубинки: прямые носы, высокие скулы, длинные лица – ничего особенного. Все друг на друга чем-то неуловимо похожи. Одеты тоже на один манер: женщины носят лёгкие длинные платья с поясами на бёдрах и большими брошами на одном плече, мужчины щеголяют в рубашках и свободных брюках. Меня никак не заинтересовали персонажи этого своеобразного мирка, но немного удивило то, что, встречая нас на своём пути, они всегда рассту-

паются и лёгкими кивками головы приветствуют Адариуса.

Рыбак, говоришь? Ну-ну, продолжай, дорогой. А я тогда пингвинчик из Мадагаскара. Кстати, когда взгляды прохожих падали на меня, реакция всегда была обратной: кто-то поспешно отводил взгляд, а кто-то откровенно пялился и кривился. Что у них тут за представление о женской привлекательности? Сами-то себя давно в зеркало видели?

– Адариус! – потянула я его за рукав. – Чего они на меня так смотрят?

– Наверное, потому, что ты выглядишь немного странно... – не обращая на меня внимания, выдал мужчина, пригнувшись к какой-то корзинке с живыми щупальцами.

– Что значит странно? Тоже мне красавцы! – прошипела я, не рассчитывая на ответ, но Адариус повернулся и ухмыльнулся:

– У нас не принято вешать на себя чужие волосы и запикивать что-то неестественное в губы. Это, вообще, что? – он ткнул в них длинным пальцем, и я отшатнулась:

– Гиалуронка! И это, знаешь ли, красиво! – Я гордо задрала подбородок, а потом вспыхнула: – Да какая тебе, вообще, разница? Что вы тут понимаете в красоте? Нашлись мне ценители натурального!

– Вот ты, чего смотришь? – Я резко обернулась к мимо проходившей женщине, которая во всю глазела на меня. Та хотела было что-то сказать, но бросила быстрый взгляд на Адариуса, и, видимо, желание отвечать резко пропало. А в

её глазах я увидела толику страха. Мне стало интересно и немного смешно.

– Бу! – громко выпалила я, решив подшутить. Незнакомка аж подпрыгнула. Она сразу же попыталась скрыться из виду, а я рассмеялась. Не дожидаясь пока Адариус отчитает меня за ребячество, я решила напасть первая:

– Слушай, большой дядька, а чем ты тут занимаешься? Местный креветочный барон? Повелитель волн и заклинатель дельфинов? Явно же не простой рыбак!

– Я рыбак, Марина! – пока ещё спокойно ответил мне Адариус, но уже понемногу вскипая.

– Да хватит жонглировать моими мозгами! Не делай из меня дуру! Я попала неизвестно куда, едва спаслась от чудища, не ела несколько суток, а тут ты! Хватит говорить со мной загадками! – Я перешла на повышенные тона, а мужчина как будто приготовился к атаке. Ноздри его затрепетали, а на лице заходили желваки.

Ой, сейчас что-то будет! Но разве я могла остановиться? Этот трюк я ещё не освоила. Поэтому, упрямо сложив руки на груди, я вперила в него злой взгляд:

– Хватит относиться ко мне как к ребёнку, таинственный засранец! – Я понимала, что перегибаю палку в основном по синим молниям в его глазах и тому, что вокруг нас уже начали собираться зеваки.

– А ты не вежи себя как ребёнок! – тихо прошептал Адариус, но в глазах бушевал ураган.

– Да иди ты... – В памяти всплыло столько мест, куда хотелось его послать, что я не смогла определиться. Просто развернулась и пошла прочь!

Я бежала не разбирая дороги, перебирая ногами довольно быстро. Прохожих стало больше, и я попыталась скрыться от их цепких взглядов. Уроды. Слёзы выступили на глазах, что неприятно меня удивило. Реву, как будто завтра на работу.

Я свернула за угол и чуть не попала под колёса местного транспорта.

– Стой, куда несёшься?! – раздалось с козлов адской колесницы. – Ты куда прёшь, красавица?

О, ну хоть в чём-то наши миры похожи. И там, и тут пешеход всегда прав. Правда не всегда жив. И пока у меня был шанс не погибнуть, я быстро отскочила в сторону и, не удержав равновесие, плюхнулась на попу.

– Продай права – купи мозги! Не видишь, куда лошадей гонишь? – налетела я на горе-водителя. Хотя какой из него водитель? Скорее кучер.

Передо мной, метрах в двух, припарковалась настоящая колесница. Такая, какие были в древнем Риме. Четыре белоснежные лошади били копытами о пыльный камень и хотели прямо сейчас понести хозяина дальше, но тот натянул поводья и внимательнее ко мне пригляделся:

– Откуда ты такая?

Его хитрый прищур не предвещал ничего хорошего. Я подкоркой почувствовала, что передо мной настоящий хищ-

ник. Нет, не мужик, который хочет затащить в койку всё, что пахнет духами «Шанель». А именно тварь, которая сожрёт мою бедную тушку и косточки не оставит.

– Оттуда, откуда надо! – Я решила побыстрее встать и свалить, но не успев оторвать попу от горячего камня, ощутила, как крепкая рука ухватила меня за предплечье и грубо потянула вверх.

– Как галантно с вашей стороны! А теперь отпустите, я пойду! Обещаю, бросаться под ваши копыта я больше не собираюсь.

– У меня нет копыт, красавица! Но есть кое-что другое. А ты так и не ответила на вопрос, откуда такая? К какому дому принадлежишь?

– К кирпичному! А откуда взялась – там уже нет! Отпусти, мажорик, иначе вырву твою руку и скормлю лимаве! – Я с трудом отцепила от себя пальцы мужчины и отошла на два шага назад.

– А ты дерзкая! Но можешь не отвечать, кажется, я знаю ответ на свой вопрос, и это поистине прекрасно! Не думал, что доживу до этого момента! – голос незнакомца резко поменялся в тональности. Это напугало меня ещё сильнее, чем возможная прямая агрессия.

Вообще, безосновательная резкая доброта от человека, который ещё минуту назад смотрел на тебя как на дырку от бублика, как минимум заставляет задуматься о его мотивах, а как максимум – свалить тихо, не отсвечивая.

Мужчина обошёл меня по кругу, рассматривая со всех сторон, и я инстинктивно потянула края многострадальной ночнушки вниз. Безуспешно, правда. Она была безнадежно порвана на всех стратегически важных местах. Надо было хватать подаренное Адариусом платье и, не выделяясь, надевать его прямо на рынке. Но что уже махать шашкой после боя...

Я подняла глаза на наглеца и начала рассматривать его в ответ, а на моём лице открыто читались смешанные эмоции, так как он стоял передо мной практически полуголый и светил своей незагорелой задницей.

Я сразу оценила его внешность. Красивый, конечно, и видно, что прекрасно знает об этом. Длинные белые волосы собраны в низкий хвост. Миндалевидные раскосые глаза цвета бледно-голубого аквамарина прямо-таки светятся и колются как лёд. Инстинктивно захотелось отвести взгляд и опустить голову, но я этого не сделала. Много чести.

– И что ты от меня хочешь? – спросила я, оглядываясь по сторонам. Всё же нужно найти пути отступления. У меня поджилки трясутся от таких, как этот заморский индивид.

Однажды, когда мне было пять лет, я испытывала подобное чувство. Мы были в зоопарке, а потом папа предложил сходить в океанариум. Я согласилась, с надеждой увидеть красивых маленьких рыб. Подойдя вплотную к толстому стеклу, я всматривалась в толщу воды, ожидая узреть чудо. Коснувшись к преграде, я почувствовала что-то стран-

ное, как будто на меня надвигается нечто ужасное, но не успела понять, что делать, как из темноты воды в стекло бросилась акула. Я отскочила и завизжала. А она билась о стекло, угрожая разбить его к чертям и сцапать меня заживо. Нужно ли говорить, что в воду я больше практически не заходила, ожидая, что этот монстр вернётся за мной? Именно поэтому плавать я так и не научилась.

Сейчас чувство надвигающейся опасности, чувство присутствия крупного хищника вернулось, и я пыталась дышать глубже, чтобы не паниковать.

– Не бойся, я ничего тебе не сделаю! – как будто учуяв мой страх, произнёс мужчина. – Я всего лишь хотел предложить тебе поехать со мной во дворец.

Мужчина небрежно махнул рукой в сторону того самого строения, которое я увидела сразу же, как только пришла в город. Оно гигантской доминой высилось над всеми остальными, располагаясь на самом верху. Словно венец инфраструктуры всего континента. Хотя так оно и было, скорее всего. Вряд ли я увижу что-то монументальнее на всём острове. Стало быть, передо мной местный принц? Или король?

– С какого это перепугу и на каких правах вы меня приглашаете в самую святая святых? Или же вы всех туда тащите, кого встречаете на дороге? – Я всё так же пыталась держать лицо и не показывать страха, но коленки заметно тряслись. Не хочу я в логово к этому чудовищу.

– Не всех! Обычно я не спрашиваю и тем более не даю

право выбора... – вкрадчиво прошептал незнакомец, отчего по моей коже прошёлся мороз страха. По сравнению с этим существом, лимава меня пугала не более, чем милая чихухуа с розовым ошейничком. Я уже приготовилась позорно бежать, когда услышала за спиной спасительный голос Адариуса:

– Марина! Вот ты где!

Вовремя он.

Мужчина подошёл ближе и стал рядом со мной, немного заслоняя меня своим плечом.

– Васго... – прорычал приветствие мой спаситель.

– Адариус, – кивнул ему в ответ тот, – смотрю, ты первый подсуетился? Что ж, молодец. А я всего лишь хотел позвать нашу гостью во дворец... – нарочито небрежно бросил Васго, стряхивая со своего плеча несуществующую пылинку.

– Она не поедет туда! – ровно и уверенно ответил Адариус.

– Ты же знаешь, рано или поздно она окажется там.

Ого! Больше мужики делят новую игрушку? Я вертела головой и гадала, кому из них достанется такое счастье, как я, и молилась, чтобы это оказался не Васго. Но сомнения не давали покоя: не станет же правитель самой Атлантиды слушать какого-то рыбака?

– Я сказал, что она останется у меня! На этом точка! – грозно рыкнул Адариус.

– Как скажешь! Но её место там, и ты это знаешь! Таково

предназначение! – Васго пришпорил лошадей и напоследок крикнул: – Не думай, что ты победил, пока нет, братец!

– Чего?! – Я выпучила глаза, поворачиваясь к Адариусу. – Если он правитель Атлантиды, то ты, выходит, как минимум тоже не простой рыбак?

– Я этим не хвастаюсь! – прошипел он в ответ.

– Заметно!

– Тогда бери сумки и бегом домой! Ты бы знала, во что чуть было не влипла твоя белокурая...

Галантно нагрузив меня тяжёлыми авоськами с продуктами, Адариус слинял по своим сверхсекретным делам. Я же отправилась домой, чувствуя, как от голода еле переставляю ноги. Что за мужик вообще? Спасает и хамит. Хамит и всё равно спасает! Ну хоть тапки купил, спасибо и на том. Я сразу же их нацепила и с облегчением выдохнула. Они действительно были настолько удобные и мягкие, что, кажется, даже царапины зажили, пока я шла обратно. Я свернула за угол и увидела грозовую тучу, которую несло с океана. Чёрные облака угрожающе надвигались на город и заставляли моё сердце сжиматься от страха.

Ну вот, только этого не хватало. Снова.

Глава 6

Я зашла в своё временное жилище и нашла комнату, которая, скорее всего, служила кухней этому здоровяку Адариусу. Пихнув ногой дверь, так как руки были заняты сумками, я зашла внутрь и огляделась в поисках стола.

– Марина, я рыбак, – передразнила я вслух мужчину. – Чтоб тебя! Брат правителя, и неизвестно, кто из них влиятельнее: этот акулёнок Васго или простой рыболов Адариус.

Я не нашла ничего похожего на стол и кинула сумки прямо на пол, уперев руки в бока. Мужчины... кто их выдумал вообще? И главное зачем? Чтобы жрать и не толстеть?

Сдув налипшую на лоб прядь волос, я услышала настойчивое урчание в животе. Нужно бы уже поесть наконец-то. Посмотрим, что тут набрал дорогой здоровяк. Я пошуршала по сумкам и не нашла ничего похожего на еду. Но голод не тётка. Выбрав что-то похожее на виноград, я быстренько ополоснула его под водой и слопала три больших грозди. Вкусно, но уж лучше бы мясо. Правда, есть тех морских ежей, которые довольно сильно распространяли свой аромат по всему дому, я не собиралась. Сами травитесь на здоровье, дорогой принц, а я пока не планировала помирать на унитазе.

Ещё раз окинула кухню печальным, полуголодным взглядом и подумала: если Адариус рассчитывал на то, что я при-

бегу домой и сразу стану готовить ему ужин в благодарность за спасение, то пусть выкусит. Нашёл рабыню.

Я почувствовала, как волоски на коже начинают наэлектризовываться и вышла на улицу. Всмотрелась в грозовое небо и обомлела. Оно приобрело тёмно-синий цвет, постепенно превращая ранний вечер в глухую ночь. Мелкая дрожь прошла по телу, не предвещая ничего хорошего. Ветер с океана принёс солёную свежесть, и я обняла себя руками. Здесь что, каждый день шторм? Если так, то лучше б я сразу утопилась. Этот климат мне явно не подходит.

И где его носит, этого Адариуса? Что за срочные дела?

Не успела я задать себе этот вопрос, как из стены песка, которую поднял порыв ветра, появился мужчина. Молнии сверкали на его коже и в глазах. Я сразу поняла, что к нему лучше не лезть, и поэтому с порога спросила:

– Где тебя носит так долго? Так и с голоду помереть можно!

– Я же тебе купил продуктов, может, мне тебя с ложки покормить нужно было? – буркнул мужчина, отодвигая меня в сторону.

Я попыталась упереться ногами, но оказалась не в той весовой категории. В итоге Адариус зашёл в дом, не обращая на меня ровно никакого внимания, скинул рубаху и начал расстёгивать штаны, совершенно не стесняясь того, что я стою за его спиной.

– Эй, это что за бесплатный сеанс стриптиза? – выпалила

я, так как откровенно офонарела от увиденного.

Адариус обернулся, как будто только что вспомнил о моем существовании, и хмыкнул:

– Кто сказал, что бесплатный?

– У меня нет денег, – решила подыграть ему и подошла ближе. Ладони легли на удивительно гладкую кожу его груди и прошлись вниз, – но я могу предложить кое-что другое...

Услышав прерывистый вздох, я внутренне возликовала: «Вот ты и попался, касатик».

– И что же это? – хриплый голос мужчины выдавал его истинные желания, и я решила воспользоваться ситуацией. Всё, что мне нужно было – это информация. А кто, как не размякший перед женскими прелестями мужчина, может рассказать всё, что у него спрашивают?

– Например, вот это... – Я положила его руку на своё бедро и взглянула из-под ресниц: – Адариус, скажи...

– Можно просто Дар! – перебил он меня, поглаживая бедро через ткань ночнушки.

– Хорошо, Дар, скажи, а почему вы понимаете мою речь? Уверена, никто из вас просто не может знать моего языка. – Не самый важный вопрос, я понимала, но мне нужно было знать, как это у них получается. А что, если они и мысли читать умеют? Хотя в таком случае мне жалко не себя, а их.

– Тут всё просто, Марина. Мы – высшие существа, способные считывать информацию прямо из твоего сознания. – Его рука скользнула вверх, но я полностью сосредоточилась

на сказанном.

– То есть как, вы и мысли читать умеете? – Фальцетные нотки проскользнули в моём голосе, и я попыталась их унять, надеясь, что мужчина не заметит.

– Нет, мысли, к сожалению, не умеем. – Он как-то странно посмотрел на меня и дополнил: – Или к счастью... Но нам понятны все языки мира.

– Это достаточно хорошо экономит на репетиторах... – пробурчала я выдыхая. Уф, всё же здорово, что они не умеют читать мыли, иначе бы...

– Кто такие репетиторы? – прошептал Дар, сжимая моё бедро. К моему удивлению, я поняла, что мне это нравится. Даже больше: я хочу, чтобы он не останавливался. Что за помутнение? Решила взять себя в руки и задать следующий вопрос, пока мужчина ещё не перешёл к активным действиям.

– Скажи, а кто такой Васго?

Как только это имя было произнесено, Адариус застыл. В его глазах снова разгорелись знакомые молнии. Но бедро вдруг согрелось второй рукой. Мужчина наклонился ниже, и его губы оказались в миллиметре от моих:

– Это тот, с кем я не спешил бы подружиться.

Его горячее дыхание опаляло мои губы, и я потянулась вперёд, ожидая этого поцелуя. Да к чёрту самообман, я жаждала его поцелуя. Но мужчина резко отстранился и со смешком в глазах проронил:

– Мне пора уходить, не скучай, красавица! – Адариус рас-

правил мою одежду и ушёл прочь. Я же осталась удивлённо хлопать глазами. Нет, ну вы видели? Вот ведь засранец...

Раздосадовано топнув ногой, я пошла в гостиную, где стоял мой единственный друг на этом острове – многострадальный диван. Посмотрев на его светлую обшивку, я всё же решила поберечь её и наконец-то помыться. Кожа зудела от соли и пыли, которую я успела собрать за всё время моего уикэнда на Атлантиде, и я быстро нашла душевую, стянула с себя одежду и выкинула в ведро. Завтра сожгу к чёртовой бабushке. Став под упругие струи тёплой воды, я смывала с себя усталость и грязь, что придавала тяжесть, обволакивала и сковывала моё тело. Теперь же воспоминания ручейками стекали по моей коже и волосам и дарили ощущение лёгкости. Я так разомлела, что совсем забыла про надвигающуюся бурю. Или она уже сносит крыши домов, пока я тут нежусь?

Выскочив из кабинки, я схватила кусок мягкой ткани и, определив его как полотенце, пошлёпала в комнату. Порывшись в сумках, вытянула платье и взяла его кончиками пальцев за верх, будто оно было заразно. Лёгкая тёмно-зелёная ткань скользнула к моим ногам, и я поняла, что выглядит оно действительно недурно. Не совсем в моем стиле, конечно – я-то не люблю длину по пятки. Но два разреза по бокам при ходьбе будут открывать мои ноги до самых бёдер. Ох и Ада-риус, ох и шалунишка. Но делать нечего, придётся носить. Не лезть же обратно в свой пеньюар с запахом отчаяния и морской тины.

Отложила одежду в сторону и нырнула под одеяло прямо в полотенце. На улице вовсю гремело, крупные капли громко барабанили по стёклам, а комнату то и дело освещали вспышки молний. Спрятавшись с головой от этого ужаса, я попыталась уснуть, но ничего не выходило. Обычно я вставляла наушники в уши и заглушала страх тягучими аккордами «Сплина». Сейчас такой возможности не было, ещё и этот невыносимый Адариус смылся. Где он вообще? Что можно делать в такую погоду? Уточек на причале кормить? Больной какой-то. Все они тут больные, и этот Васго – тоже. Почему же Дар так отреагировал на вопрос о нём? Что-то тут нечисто между братиками...

Я сама не заметила, как забылась тревожным сном, частенько подскакивая от громких звуков грозы за окном. А проснулась уже от ощущения чьих-то тёплых рук на животе. Понежившись, я сильнее прижалась к крепкому телу и вздохнула, думая, какой чудесный сон. Но чем больше сознание пробивалось сквозь ленивую дрему, тем больше я понимала, что это не сон. Резко открыв глаза, я увидела перед собой ухмыляющееся лицо Адариуса и застыла, всматриваясь в красивые синие глаза. Он также смотрел на меня не мигая, от чего становилось ещё жарче, а по телу прошла дрожь возбуждения. Чёрт, что со мной? Я как мышь перед удавом – не могу совладать с собой. И более того – не хочу. Вместо того чтобы зарядить ему звонкую пощёчину, я только лежу и мечтаю о поцелуе. Может, мне действительно в океане вымыло

все мозги? Неожиданно Адариус поднял руку, и его тёплые пальцы прикоснулись к моему лицу, нежно погладив кожу. Я вздрогнула и, сама того не понимая, потянулась за поцелуем.

– Ресница... – прошептал мне мужчина, не дав прикоснуться к его губам.

– Что? – переспросила я.

– У тебя ресница отклеилась, говорю! – В подтверждение этому Дар поднёс к моим глазам зажатый между пальцев пучок искусственных ресниц и рассмеялся.

Вот же урод! Я тут растеклась, как мороженое на солнце, а он...

– Ты нахальный, самовлюблённый, напыщенный индюк, вот кто ты! – фыркнула я, зло прожигая мужчину взглядом. Но он почему-то не хотел прожигаться. Вместо того чтобы корчиться в муках, Адариус лениво потянулся и изогнул бровь.

– Индюк? Это в вашем мире рыба такая?

– Улитка! – буркнула я, наблюдая, как поигрывают мышцы на полуголом теле, и, сглотнув слюну, отвернулась, натягивая на себя одеяло. – Чего разлёгся? Не видишь, девушка голая? Поди за дверь, мне нужно одеться!

– Никогда о таких не слышал, – протянул мужчина и добавил: – Но если мы говорим об улитках, то это вроде как именно ты приползла ко мне в постель. Так что тебе и выходить. Если бы знал, что ты такая настырная, точно бы закрылся изнутри.

– Да как ты смеешь? Это я настырная? – Я рванула одеяло на себя, чтобы замотаться в него, как в кокон, и выйти, но случилось кое-что непредвиденное: оказалось, мужчина любит спать голышом, точно как я. Увидев Адариуса в чём мать родила, я резко покраснела и подумала, что надо что-то сделать! Ведь нахал даже не пытался прикрыться, со смехом в глазах наблюдая мою растерянность. В пылу чувств я кинула обратно одеяло на мужчину и ещё гуще покраснела, ощутив на своём обнажённом теле прохладу утреннего воздуха. Но я была бы не я, если бы просто так убежала, прикрывая причинные места! Не на ту напали!

Гордо задрав подбородок, я продефилировала к двери, плавно покачивая бёдрами и точно зная, что Дар наблюдает. Обернувшись у самой двери, я усмехнулась про себя. Так и есть! Мужчина больше не улыбался, он сцепил зубы и смотрел на меня потемневшим взглядом. А на загорелой коже ясно проступали синие неоновые полосы, словно маленькие молнии, точно такие же, как он метал в меня глазами. Так-то! Ты у меня ещё попляшешь, атлант!

Глава 7

Я вышла в гостиную и натянула подаренное платье. К моему удивлению, оно мне безумно шло. И видимо, это местная особенность вещей – они все как один были невесомы и удивительно удобны. Тёмно-зелёный шёлк струился по моим ногам и дарил прохладу. Аккуратный поясок застёгивался под грудью и подчёркивал все достоинства. Хотя по-другому и быть не могло, ведь о каких недостатках может идти речь, если у меня их нет!

Я собрала волосы в свободную косу и вышла во двор, чтобы с раздражением лицезреть удаляющуюся задницу Адариуса, которая бойко подпрыгивала на козлах колесницы – местном аналоге автомобиля.

Ну куда его снова понесло? Деловой, как сто китайцев! Я оглянулась по сторонам и увидела такую же упряжку, только немного поменьше. Лошади было всего две, да и в целом колесница выглядела простовато, но мне на ней не понты местным показывать. Нужно было догнать Адариуса и выяснить, куда он вечно мотается!

Я подошла ближе. Одна лошадь уставилась на меня немигающим взглядом, всем своим видом изображая настороженность. Вторая же равнодушно жевала траву. Я немного притормозила и подумала, что ту подозреваку можно было бы и отвязать. Посидит дома, успокоится, а мы с обжорочкой

быстренько смотаемся по делам. Но, рассмотрев устройство колесницы, я поняла, что перевернусь, если в упряжке будет только обжорка.

«Ладно, – выдохнула я. – В конце концов, не должно же это быть сложнее, чем управление автомобилем. Ведь так же? У меня-то под капотом как минимум пятьсот тридцать таких лошадок. Справлюсь».

Я забралась на площадку в виде небольшой корзины и взялась за поводья. Подозревака обернулась ко мне со странным выражением морды: она явно никуда не собиралась. Обжорочка же почесала копыто о траву и бодро вильнула длинным хвостом. Вот ещё коней сейчас буду бояться! Не став больше сомневаться в своих силах, я резко дёрнула поводья, и адский механизм заработал. Лошади ринулись вперёд не настолько плавно, как мне хотелось, и я чуть не свалилась на попу от этого движения. Выехав на главную улицу, я почувствовала горячий ветер, обдувающий лицо, и ухмыльнулась. Так-то и ничего сложного! Платье развевалось по сторонам, оголяя ноги, и я почувствовала, будто еду на своей машине. Попыталась нагнать Адариуса и поняла, что скорость-то не для погони. Ну хоть штраф за превышение не впают. Длинная дорога вела прямо в гору и ничем не перекрывалась, поэтому, пусть Дар уехал достаточно далеко, я всё ещё могла его видеть. Всё сильнее разгоняя колесницу, я неслась мимо удивлённых прохожих, которые даже не стеснялись показывать на меня пальцами. Да-да, цирк уехал – Марина осталась.

Хотя тут ещё нужно выяснить, кто из нас клоун.

Я почувствовала уверенность в том, что и этот транспорт с лёгкостью освоила ровно за минуту до того, как наперерез мне выехала ещё одна колесница. Лошади резко затормозили, опасаясь за свою шкуру. За мою же никто так не волновался, поэтому я полетела вперёд, пробивая несуществующее лобовое стекло дурной головой.

Да что ж за остров такой, без единого правила дорожного движения?!

Я поднялась на локтях, проверяя, не повредила ли себе чего, и увидев, обо что чуть не споткнулись мои лошади, закричала в голос:

– Опять ты? Ты что, преследуешь меня, что ли?

– И тебе здравствуй, дорогая! – сказал Васго и ловко спрыгнул с колесницы. Протянув мне руку, он насмешливо улыбнулся, а я закатила глаза.

– Убери клешню, обойдусь! Сначала чуть не убил, а потом на помощь кидается! – Я поднялась на ноги, не без облегчения понимая, что ничего не сломала. Платье немного порвалось, а коленки саднило от царапин, но на этом всё. Можно сказать, я легко отделалась.

– Какая ты вежливая, я поражён! – с сарказмом протянул Васго.

Я хмыкнула.

– Ты и раньше был поражённый на всю голову, я тут ни при чём! И вообще, из-за тебя я упустила... – Я бросила

встревоженный взгляд вдаль и поняла, что Адариус бесследно скрылся. Вот же зараза!

– Упустила что? Или кого? – лениво спросил акулёнок. Я сощурилась.

– А ты всегда такой любопытный? Попытайся себя контролировать, а то станешь как Волан-де-Морт.

– Как кто? – нахмурился мужчина.

– Нос оторвут, говорю, отойди!

Я отряхнула платье и попыталась поставить повозку в нормальное положение. Но ничего не выходило – сил маловато. Васго смотрел на мои жалкие попытки справиться с не женским делом и задумчиво чесал подбородок. Может, гадал, кем я его обозвала и стоит ли за это меня казнить?

– Ладно, давай начнём сначала наше неудавшееся знакомство! Я Васго! – сказал он и протянул мне руку.

– А я знаю!

Мой голос был пронизан недовольством, но я всё же вложила в его ладонь свою.

– И как же тебя зовут, всезнающая чужестранка? – не унимался мужчина.

– Марина! – выпалила я, тут же убирая руку.

– Что ж, Марина, поехали, я обязан тебе помочь. Раны хоть и не глубокие, но в них может попасть инфекция. А ты, я так догадываюсь, не очень знакома с этим. Вряд ли у тебя есть иммунитет. Ты же не хочешь умереть от простого заражения?

По правде говоря, я согласна была ехать сразу после слова «инфекция», но для вида ещё минуту потопталась на месте.

– А поехали! Всё равно моя повозка сломалась, а СТО здесь неблизко.

– Что? – потупился Васго, рассматривая меня словно умалишённую.

– То! Вези давай, непонятливый.

Мужчина заскрипел зубами, но всё же подал мне руку, и я забралась в его колесницу. Облокотившись на высокий борт, я искоса посмотрела на мужчину. Ему явно что-то от меня нужно – редко кто способен терпеть такое моё настроение просто так. Васго потянул поводья, и его четвёрка повезла нас напрямиком ко дворцу.

Домá перед нами расступились, и мы выехали на мраморный мост через реку, которая несла свои кристальные воды вокруг замка и убегала куда-то вдаль, скорее всего в океан. Проехав по этому мосту, я поняла, что таких водных колец здесь много. А мостов, по которым можно было добраться – мало. Кроме этой защиты, замок был ограждён тремя стенами. Такая себе крепость в крепости. Первая стена, которую мы миновали, была отделана медью, вторая отливала серебром, а третья, кажется, была золотая. Мне захотелось даже потрогать, чтобы убедиться в этом. Да не может такого быть, наверняка же какая-то подделка?

Проезжая ворота каждой стены, нас встречала охрана в странных чешуйчатых доспехах. По виду она была достаточ-

но лёгкой и подвижной, но что-то мне подсказывало, что ножичком такую не прорезать.

Стены самого замка мерцали голубым и насчитывали множество башенок, которые поблёскивали в солнечном свете золотым окаймлением. А вот чего тут было очень много, так это колонн. Мамочки, их даже сосчитать было трудно. Тысяча? Две? И каждая отличается от другой. Здесь были изображены битвы, животные, картины морей и штормов – настоящее изобилие искусства. Я даже рот открыла от удивления и молча вцепилась пальцами в борт колесницы, наблюдая за окружающим меня местом. Не верилось, что такое богатство вообще может существовать. Васго искоса наблюдал за мной. Мимо его внимания не проскользнуло то, как я отреагировала на его владения. Хотя почему его? Может, главный здесь как раз таки Адариус?

– Вижу, тебе понравился дворец, а ты не хотела ехать! – не забыл напомнить мне мужчина о моём отказе.

– Кто знает, что там внутри? Может, вы там людей убиваете, голодом их морите или и того хуже – заставляете есть пищу с ананасами? – Я проморгалась от блеска золота и серебра и уставилась на свои руки. В глазах плясали отблески солнечных лучей, отражённых от сверкающих стен. Чёрт, так и ослепнуть можно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.